

Секция «Психологическое состояние общества и власти как фактор устойчивого политического развития»

Протестные движения в Армении в контексте трансформации гражданского сознания.

Научный руководитель – Саркисян Оганес Лаврентьевич

Саргсян Давид Оганесович

Студент (бакалавр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт права и политики, Кафедра политологии, Ереван, Армения

E-mail: dsvs9995@gmail.com

Начиная с 2012 г. в Республике Армения разворачивались протестные движения, которые воспринимались как признак формирования гражданского общества. Данные движения характеризовались спонтанной самоорганизацией и даже осознанным дистанцированием от политических партий. В отличие от митингов после президентских выборов 1996 г., завершившиеся массовыми беспорядками и захватом здания парламента, или после президентских выборов 2008 г., когда демонстрация протеста была разогнана силой, в результате чего погибло десять человек, эти движения были не столько прямыми политическими выступлениями, сколько спонтанными акциями гражданского протеста. Следует добавить также, что данные движения выделялись исключительно мирными, ненасильственными формами борьбы и акциями гражданского неповиновения.

Весной 2018 г. началась новая акция протеста, возглавляемая лидером оппозиционной парламентской фракции «Елк» Николом Пашиняном, которая была поддержана широкими народными массами. Следует отметить, что методы борьбы были снова ненасильственными, выражаясь в разных формах гражданского неповиновения. В результате произошла смена власти. Сам же процесс назвали «бархатной революцией».

Протестные движения вызвали достаточный интерес и вне Армении. Не обошло вниманием данные процессы и научное сообщество. Но исследователи либо искусственно подвдрили движения под определенные теоретические схемы (Фомин, Силаев, 2018), либо ограничивались их описанием без выявления их глубинной детерминации (Атанесян, 2018). А американский журнал «Демократизация» посвятил «бархатной революции» специальный номер (Demokratizatsiya, 2018).

Очевидно, что протестные движения в Армении нуждаются в дальнейшем научном исследовании. Более того, необходимо осветить разные аспекты их детерминации, чтобы восстановить все многообразие того контекста, в котором протекали эти процессы. Для адекватного осмысления исследуемого объекта первоочередное значение имеет изучение трансформации гражданской идентичности в независимой Армении. В данной статье мы ставим проблему рассмотрения протестных движений сквозь призму трансформации гражданского сознания в армянском обществе, что позволит, в свою очередь, понять социально-психологический контекст этих процессов.

Модель армянской идентичности, сформировавшаяся еще в V-VI вв., иногда называют моделью «культурной нации», которая предполагала развитие армянской нации и в условиях отсутствия собственной государственности (Саркисян, 2017). Долгие века отсутствия армянской государственности, что означало включение армянства как на исторической родине, так и в разных общинах диаспоры, в разные государственные образования, препятствовали формированию модели «гражданской нации».

Аспект трансформации идентичности армянства в советский период мало исследован. В рамках советского проекта шел интересный процесс совмещения наднационального и

этнонационального: с одной стороны, декларировался процесс формирования единого советского народа, с другой, в республиках интенсивно шел процесс этнического нацистроительства.

Казалось, что после формирования независимой Республики Армения (1991 г), процесс развития гражданско-национальной идентичности станет более интенсивным. Действительно, начавшееся еще в 1988 г. карабахское движение, а затем движение за независимость, шли в контексте призывов демократизации, развития институтов гражданского общества и т.д. Но процесс трансформации гражданского сознания в дальнейшем был, по существу, свернут. Во-первых, это аргументируют состоянием войны с Азербайджаном и блокадой со стороны Турции и Азербайджана, что требовало концентрации власти в одном месте, создавая почву для формирования авторитарных форм властвования. В подобных условиях необходимость «гражданского просвещения» ушла на второй план. Во-вторых, распад СССР способствовал расцвету этнонационализма, который в отличие от некоторых других постсоветских республик, в Армении не проявился в агрессивной форме. Но в условиях даже «мягкого» армянского национализма развитие гражданского сознания было не перспективным. В-третьих, армянство, по существу, продолжало рассматриваться скорее как культурно-конфессиональное образование, что выражалось, на наш взгляд, скрытым конфликтом между традиционными культурно-цивилизационными и гражданскими ценностями.

В любом случае, было очевидно отсутствие государственной стратегии политической и гражданской социализации. И в этих условиях общество само стало спонтанно самоорганизовываться, что выразилось в форме разных протестных движений последних лет. Логическим же результатом этих процессов стала «бархатная революция» весной 2018 г.

Анализ «бархатной революции» интересен с точки зрения выявления некоторых социально-психологических аспектов и механизмов воздействия на массовое сознание. Как известно, «при определенных обстоятельствах сам образ лидера становится важным элементом формирования и воспроизводства групповой идентичности, центром организующим общность, и приобретает сакральные функции» (Евгеньева, Селезнева, 2013, стр. 24, 25), при этом «внушение в процессе массовой политической коммуникации может осуществляться с опорой на личности-символы» (Евгеньева, Селезнева, 2013, стр. 69). Было очевидно, что лидер «бархатной революции» Никол Пашинян «выбрал» образ национального героя Армении Монте Мелконяна и даже внешне подражал ему. Армянский политолог А. Искандарян считает, что «персонификация была стратегией протестов весны 2018 года», объясняя это особенностью армянского менталитета персонифицированно воспринимать политику. По его мнению персонифицировалось также то, против чего выступил Пашинян: символом всех проблем и неудач, «олицетворением зла» стал представляться Серж Саркисян (Iskandaryan, 2018, p. 479). В данном случае сработал также тезис, что «для идентификации с общностью, воспринимаемой как «мы», существенное значение имеют «они» - враги и недоброжелатели...», в результате чего враг также «индивидуализируется и приобретает символический смысл...» (Евгеньева, Селезнева, 2013, стр. 25-26).

В целом, негативные лозунги действительно были залогом успеха кампании. Как пишет А.Искандарян: «Любая позитивная программа может сработать против протестующих... Однако никто не поддерживает коррупцию и никто не против честных выборов; чем проще дихотомия, тем шире поддержка» (Iskandaryan, 2018, p. 478).

Армянский опыт протестных движений должен быть поучителен для всех правящих элит, которые не осмыслиют, что «... сегодня даже краткосрочное планирование в политике невозможно без учета существующих и прогнозируемых массовых настроений» (Евгеньева, Селезнева, 2013, стр. 140). Факт отрыва от массовой психологии, неуделение долж-

ного внимания исследованию реальных массовых настроений может иметь катастрофические последствия для правящих элит.

Источники и литература

- 1) Атанесян А. В. “Бархатная революция” в Армении: потенциал, достижения и риски политико- протестной активности. // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 80-98.
- 2) Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Психология массовой политической коммуникации. Москва, Издательство Московского университета, 2013.
- 3) Саркисян О.Л. Армянская идентичность: проблема синтеза моделей «культурно-исторической» и «государственной» нации // Проблемы национальной идентичности в контексте современной глобализации: материалы международной научной конференции (3-4 ноября 2017 г.). Издательство РАУ, Ереван, 2017. С. 134-153.
- 4) Фомин И. В., Силаев Н. Ю. Армянский национализм против армянского государства: расколы и коалиции в дискурсе о “Сасна Црер”. // Полис. Политические исследования. 2018. № 3. С. 78-92.
- 5) Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. Armenia’s Velvet Revolution: A Special Issue. Volume 26, Number 4: • November 2018.
- 6) Iskandaryan A. The Velvet Revolution in Armenia: How to Lose Power in Two Weeks. // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. Armenia’s Velvet Revolution: A Special Issue. Volume 26, Number 4: • November 2018. pp. 465-482.